Н. М. Каринскій.

СЛАВЯНСКАЯ ПАЛЕОГРАФІЯ.

II. ВОПРОСЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ СЛАВЯНСКИХЪ АЛФАВИТОВЪ.

Лекціи, читанныя на 1 курсѣ въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ въ 1904/1905 учебномъ году.

Изданіе Г. г. Слушателей Института.

1906/1907 учебн. г.

ПР

Издано на правахъ рукописи.

Библиотека ООН

179
49

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Пров.

Славянская Палеографія.

Н. М. Каринскаго.

II. Вопросъ о происхожденіи славянскихъ алфавитовъ.

Славянскія рукописи, служащія предметомъ изученія для палеографа, написаны тремя алфавитами: кириллицей, глаголицей и латиницей.

Латиница есть не что иное какъ примѣненіе латинскаго алфавита для изображенія славянскихъ звуковъ. Древнѣйшая славянская рукопись, написанная латинскими буквами это — такъ называемыя Фрейзингенскія статьи (хранившіяся до 1803 г. во Фрейзингенскомъ монастырѣ св. Корбиніана, а съ 1803 — въ Мюнхенской Королевской Библіотекѣ), которыя нѣкоторыми учеными относятся къ X, другими — къ XI вѣку[1]). Фрейзингенская рукопись содержитъ особенности словенскаго наречія. Въ настоящее время латиница распространена на западѣ славянства: у чеховъ, поляковъ и словаковъ, а также на югѣ у хорватъ. Древнѣйшія чешскія рукописи, писанныя латиницей (если не считать отдѣльныхъ словъ: глоссъ въ латинскихъ рукописяхъ, собственныхъ именъ, мѣстныхъ названій, приводимыхъ разными авторами, начиная съ XI в.), относятся къ XIII в., польскія — къ XIV в. Нужно думать, что латиница на западѣ славянства

1) Фрейзингенскія статьи изданы и обслѣдованы Востоковымъ. Филологическія наблюденія, изд. И. И. Срезневскаго. СПБ. 1865; еще ранѣе изданы со снимками П. И. Кеппеномъ, въ «Собраніи Словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи. СПБ. 1827.

9к

смѣнила кириллицу и глаголицу, но отъ этого древнѣйшаго періода письменности западнаго славянства до насъ не сохранилось памятниковъ, кромѣ двухъ глаголическихъ рукописей: Кіевскихъ и Пражскихъ отрывковъ [1]). Латиница — наименѣе совершенная изъ славянскихъ азбукъ. Такъ какъ латинскій языкъ не содержалъ многихъ звуковъ, извѣстныхъ славянскимъ языкамъ, то не удивительно, что и латинскихъ буквъ не хватало для передачи всѣхъ славянскихъ звуковъ. Отсюда приходилось одинъ звукъ изображать сочетаніемъ нѣсколькихъ буквъ, или одну букву употреблять для обозначенія разныхъ звуковъ. Такая путаная ороографія существовала въ первые вѣка латинской письменности на западѣ славянства. Возьмемъ для примѣра отрывокъ изъ Флоріанской Псалтыри, одной изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ для исторіи польскаго языка польскихъ рукописей [2]):

Gospodne, przecz sǫ se rozplodzili, isto me mǫ́czo! wele gich wstaie przeciwo mne.

Wele gich molwi moicy duszy: ne iest zbawene gey w iego gospodne.

Ale ty, gospodne, przyiemcza moy ies, slawa moia, y powiszaią glowǫ moią.

Glossem mogim ku gospodnu wolal iesm, y wisluszal me s gori swǫtey swoiey.

Ia iesm spal y naspal iesm se; y wstal iesm, bo gospodzin prziią me.

Ne bǫdǫ se bacz tisǫcza luda ostǫpaiǫcych mne: wstan gospodne, zbawona me vczin bosze moy.

Bo ies ty pobib [3]) wszistky przeciwaiǫcze se mene przez wini, zǫbi grzesznicow starl ies.

Bosze iest zbawene y nad ludem twogim poszegnane twoie. [4])

---

1) Кіевскіе отрывки изданы Ягичемъ въ фототипическихъ снимкахъ и транскрипціи въ сочиненіи: «Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente. Wien, 1890. Пражскіе отрывки изданы Н. К. Грунскимъ въ 1905 г. (Памятники старославянскаго языка, т. I, вып. 4-й, изд. Импер. Акад. Наукъ).

2) Рукопись эта издана Нерингомъ (Psalterii Flogianensis partem polonicam ad fidem codicis recensuit apparatu critico indice locupletissimo instuxit Wladislaus Nehring) въ Познани, въ 1883 г.

3) Ошибочно въ рукописи, вм. pobil.

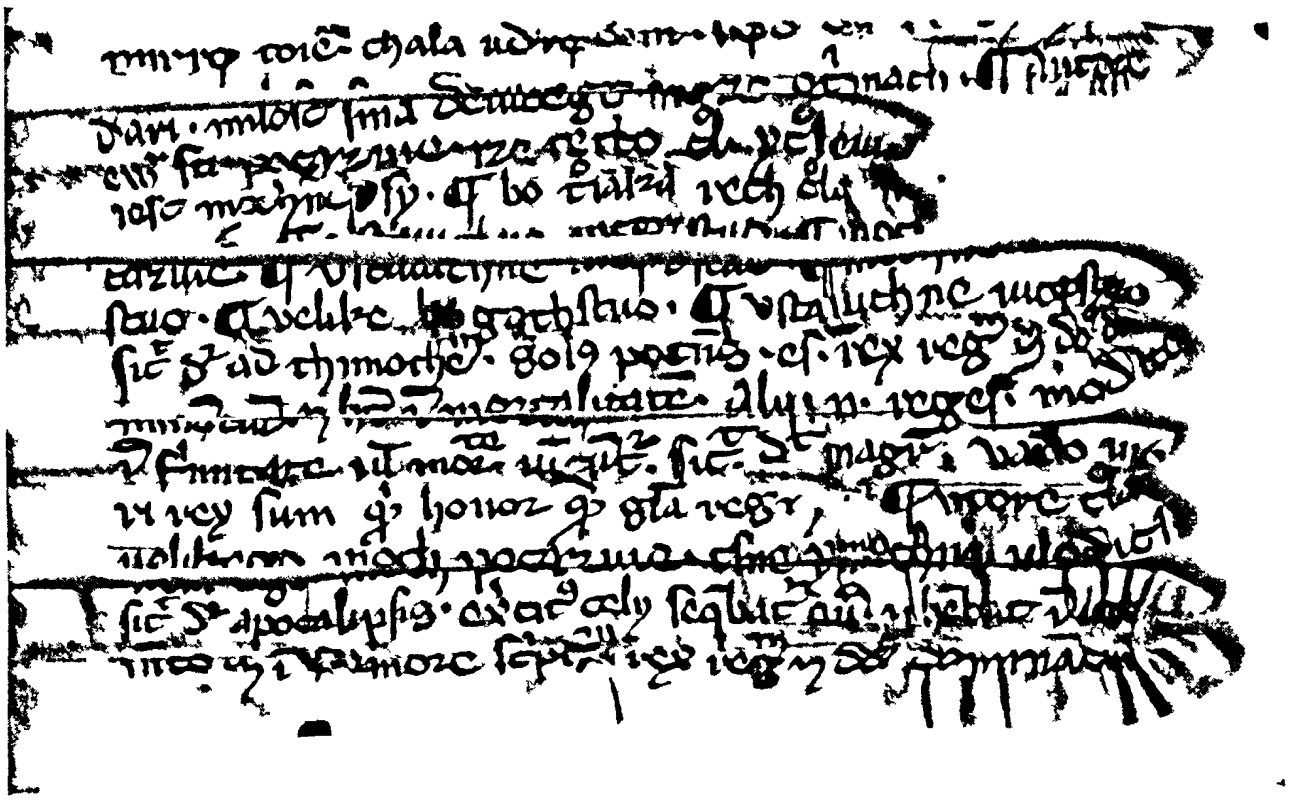
4) Изд. Нерингa, стр. 3.

Какъ видимъ здѣсь j (ій) изображается то посредствомъ *i* (ies), то посредствомъ *g* (gich), то посредствомъ *y* (moiey). Тѣже *i* и *y* употребляются для обозначенія *ы* (ty, wini). *Ш* и *ж* изображаются черезъ одно сочетаніе *sz* (duszy, bosze); *с* то обозначается черезъ *ss* (glossem), то черезъ *s* (se); *ч* и *ц* означаются черезъ одно и тоже сочетаніе *cz* (przyiemcza, vczin); мягкость согласныхъ вовсе не обозначается (zbawona, wstan) и пр. под. Такая орографія, конечно, весьма затрудняла чтеніе книгъ, и теперь служитъ иногда препятствіемъ для возстановленія точнаго произношенія нѣкоторыхъ словъ древнихъ текстовъ. Упорядоченіе правописанія у чеховъ началось съ знаменитаго Гуса, который въ трактатѣ «De Orthographia» установилъ діакритическую систему, по которой мягкость согласныхъ означалась точкой надъ буквой: *ḋ*, *ṫ*, хотя *l̇* означало твердое *l*; надстрочными же знаками стали различаться шипящія отъ свистящихъ, долгія гласныя отъ краткихъ и т. д.; оставлено было только одно сложное сочетаніе *ch* для означенія *х*; каждая буква (съ значкомъ или безъ него) стала означать всегда одинъ опредѣленный звукъ. Система Гуса легла въ основу работъ послѣдующихъ ученыхъ и въ основу современнаго чешскаго правописанія. Правописаніе словаковъ и хорватъ имѣетъ близкое отношеніе къ чешскому. Въ польское правописаніе нѣкоторый порядокъ внесъ въ XV в. ученый Паркошъ. Современная польская орографія, хотя и содержитъ *особыя* буквы или опредѣленныя сочетанія буквъ для *каждаго* славянскаго звука, но отдѣльные звуки изображаются въ ней нерѣдко двумя буквами.

Прилагаемыя при семъ таблицы наглядно воспроизводятъ частицу одного изъ древнѣйшихъ польскихъ (Таб. № 1) отрывокъ Свято-крестецкихъ проповѣдей начала XV в. и одного изъ древнѣйшихъ чешскихъ памятниковъ (Таб. № 2) изъ Витенбергскаго Апостола XIV вѣка.

Кириллица есть не что иное, какъ греческій алфавитъ, дополненный нѣсколькими буквами, необходимыми для означенія тѣхъ славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ и для изображенія которыхъ не могло, слѣдовательно, быть знаковъ въ греческой азбукѣ. Греки въ эпоху возникновенія славянской письменности имѣли два типа письма, сходные во многихъ чертахъ другъ съ другомъ и развившіеся изъ одного источника: 1) Литургическій уставъ (унціалъ),

наиболѣе архаичное письмо, употреблявшееся въ богослужебныхъ книгахъ, преимущественно въ напрестольныхъ евангеліяхъ, книгахъ апостольскихъ чтеній, псалтыряхъ, служебникахъ и т. д. 2) мину-

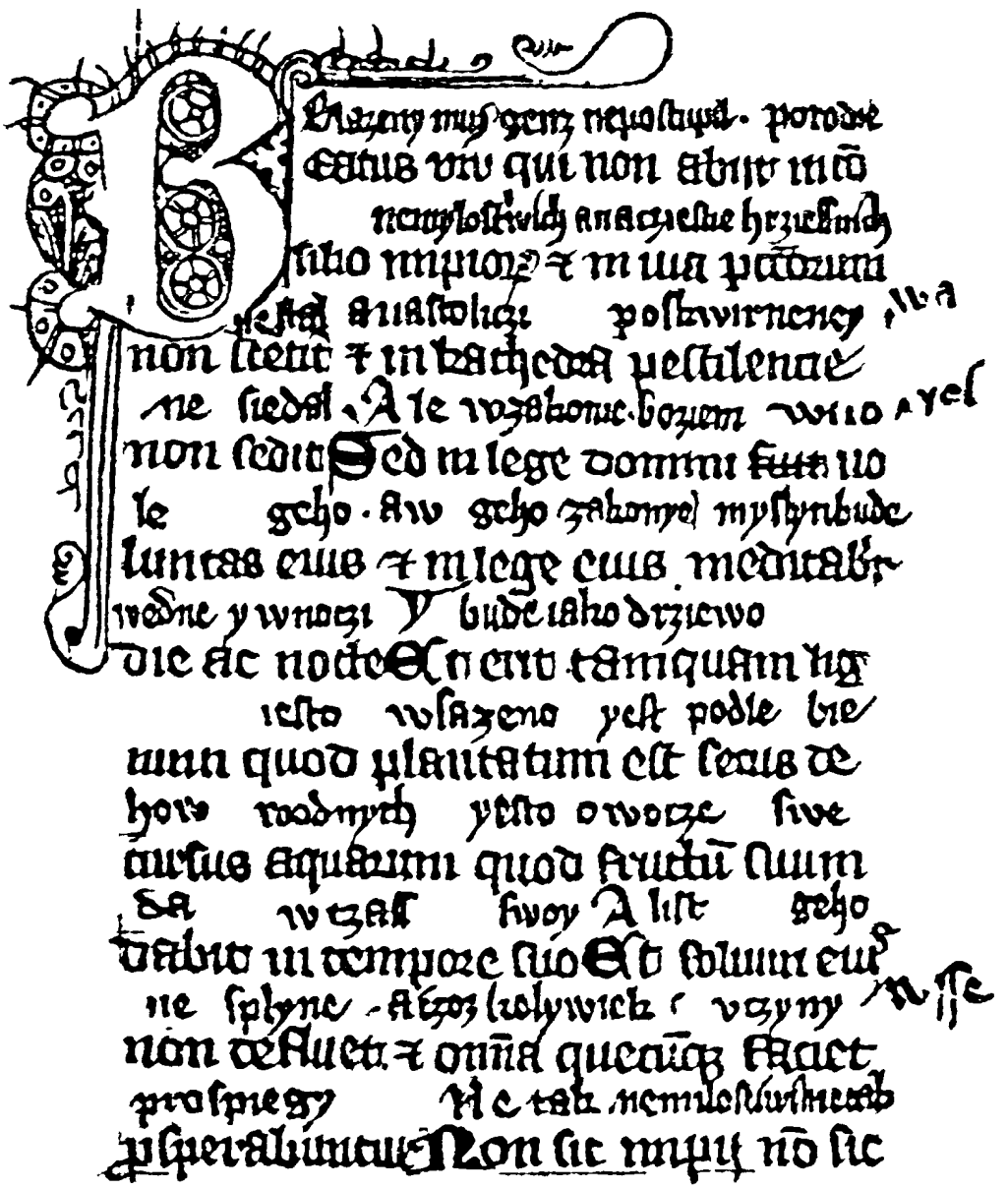


Таб. № 1.

скульное, курсивное, строчное письмо со скорописью, наиболѣе употребительное въ разныхъ рукописяхъ свѣтскаго и духовнаго содержанія. Изобрѣтатель кириллицы въ основу этой славянской азбуки положилъ греческое литургическое письмо, такъ какъ азбука изобрѣталась прежде всего для церковныхъ цѣлей и первое время приходилось переводить и переписывать именно богослужебныя книги.

Здѣсь мы даемъ образцы греческаго унціальнаго письма IX в.: прямого (Таб. № 3) Евангеліе IX в., наклоннаго къ концу строки (Таб. № 4) Псалтырь 862 г., и греч. строчного X в. (Таб. № 5). Кромѣ того для сличенія преддагаемъ снимки двухъ почерковъ Остромирова Ев. (Таб. №№ 6 и 7) и Саввиной книги (Таб. № 8). Уже бѣглаго взгляда достаточно для того, чтобы видѣть большое сходство, почти тожество въ начертаніяхъ буквъ славянскихъ съ греческимъ унціаломъ. Знающій древній славянскій алфавитъ можетъ свободно

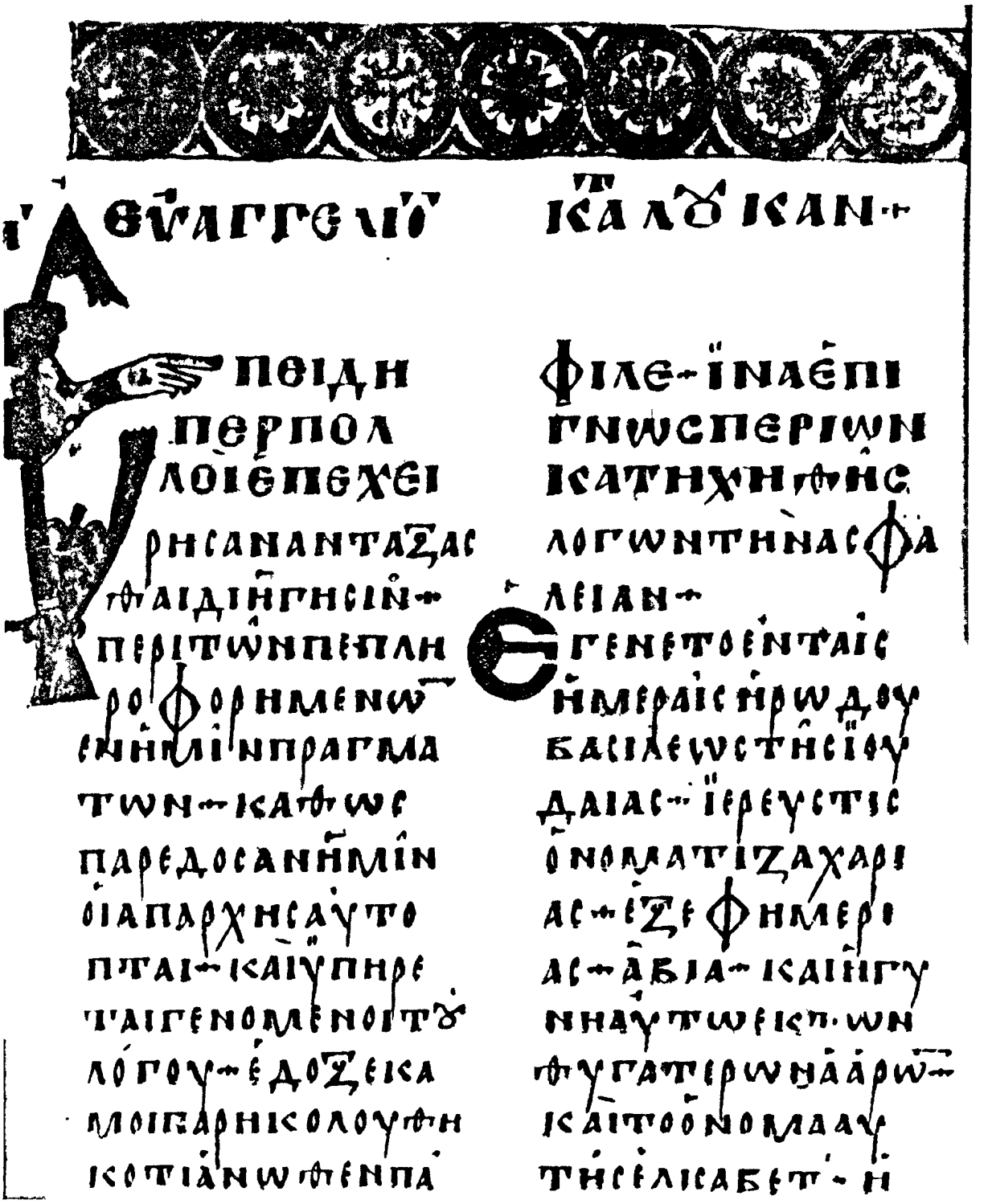
читать и литургическій уставъ грековъ VIII, IX и слѣд. вѣковъ. Изъ греческаго унціала взяты изобрѣтателемъ кириллицы, а также, можетъ быть, и послѣдующими древне-славянскими учеными, дополнив-



Таб. № 2.

шими кирилловскій алфавитъ, слѣдующія буквы: а, б, в, г, д, є, ѕ (s), ꙁ, и, і, к, л, м, н, о, ѡ, п, р, с, т, оу (ѹ), ф, х, ѱ, ѯ, ѳ. Для доказательства тожества начертаній славянскаго древняго письма съ греческимъ приводимъ алфавитъ мелкаго почерка Остромирова Евангелія

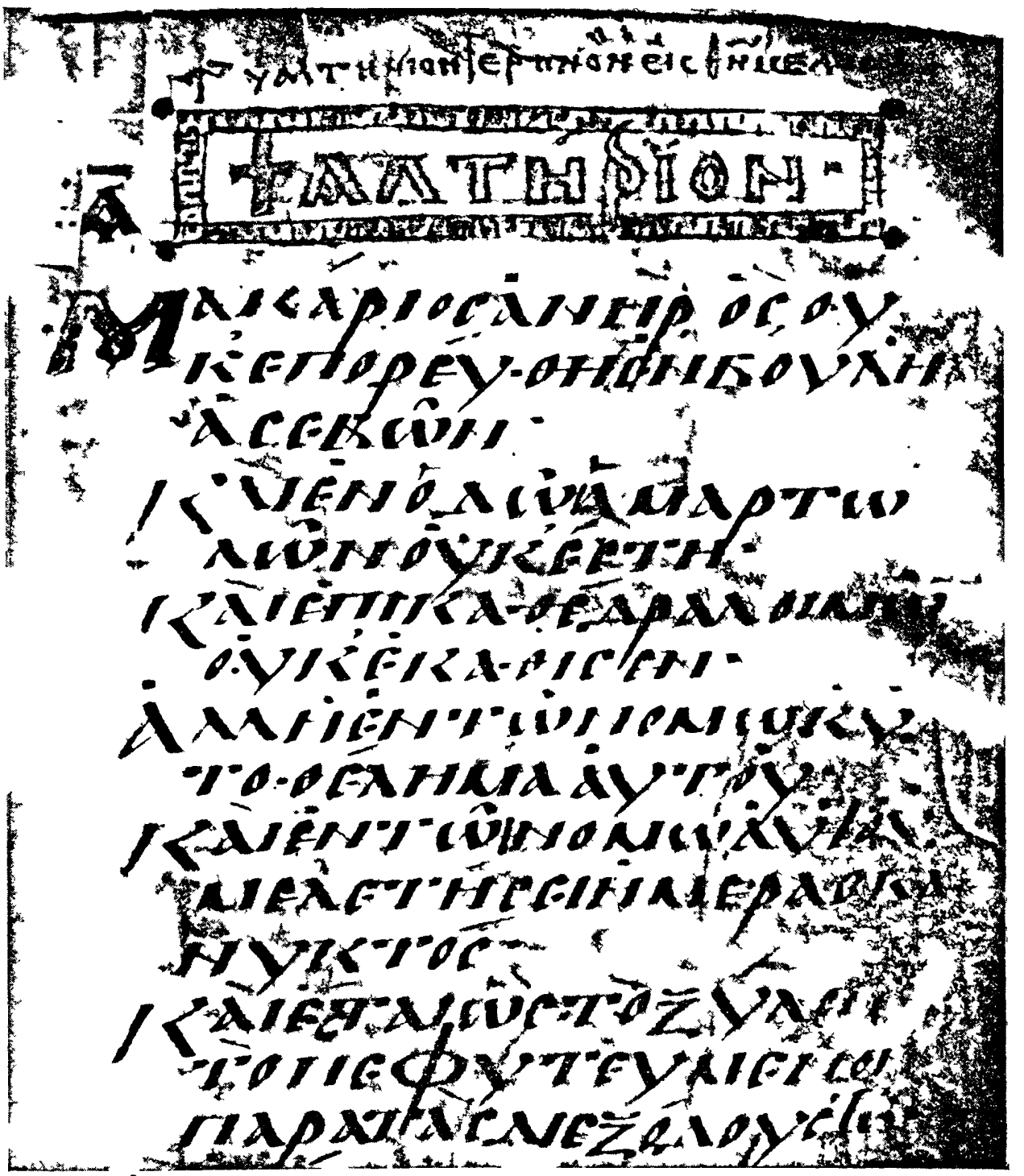
(Таб. № 9) и снимки со всѣхъ почти вышеуказанныхъ буквъ греч. Ев. IX в. и Савв. книги (Таб. № 10).



Таб. № 3.

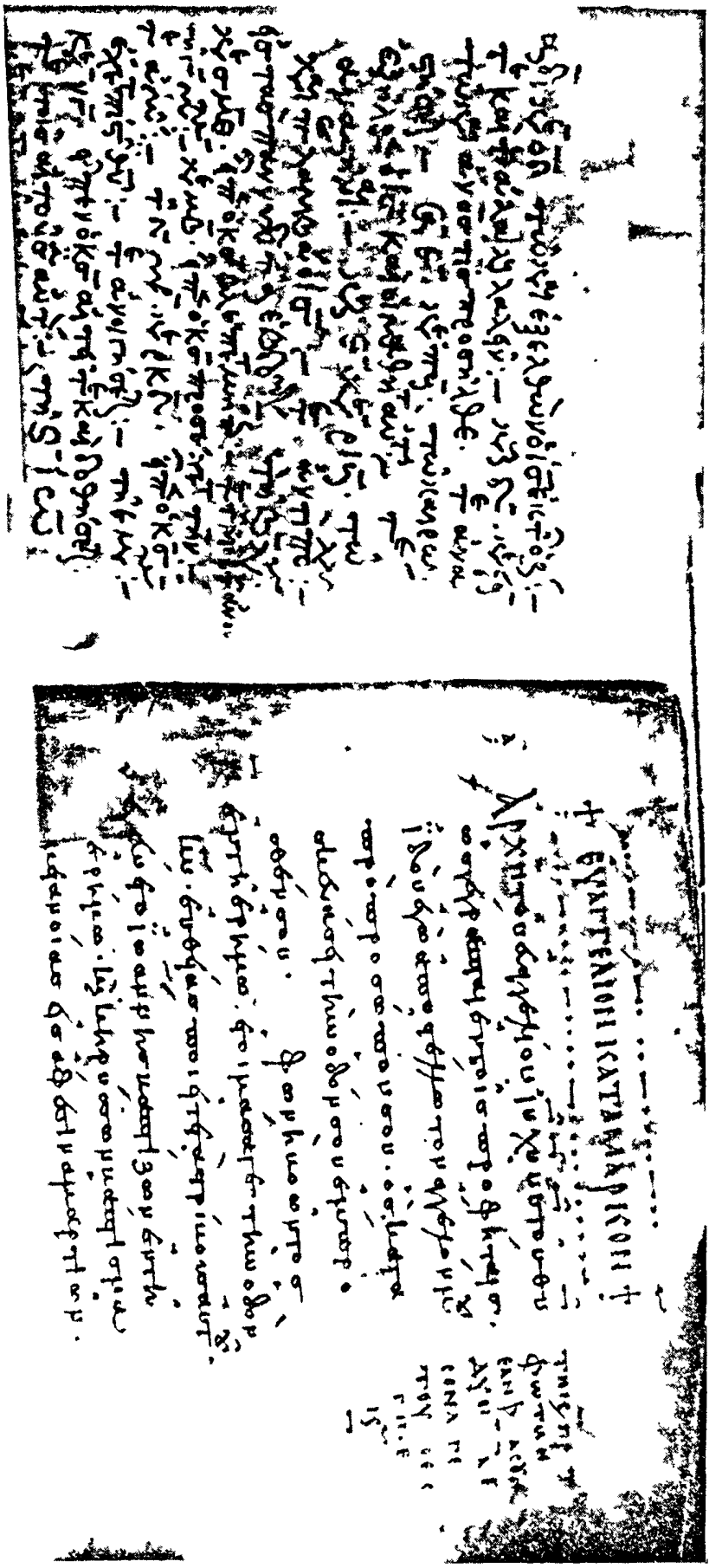
Объ отдѣльныхъ буквахъ нужно замѣтить, слѣдующее: Въ греч. алфавитѣ б и в имѣли одинаковое значеніе, т. е. были варіантами начертанія одной буквы, означавшей по большей части *в*, изрѣдка же

(между прочимъ послѣ *м*) —*б*. Изобрѣтатель кириллицы такимъ образомъ воспользовался двумя варіантами одной греческой буквы, упо-



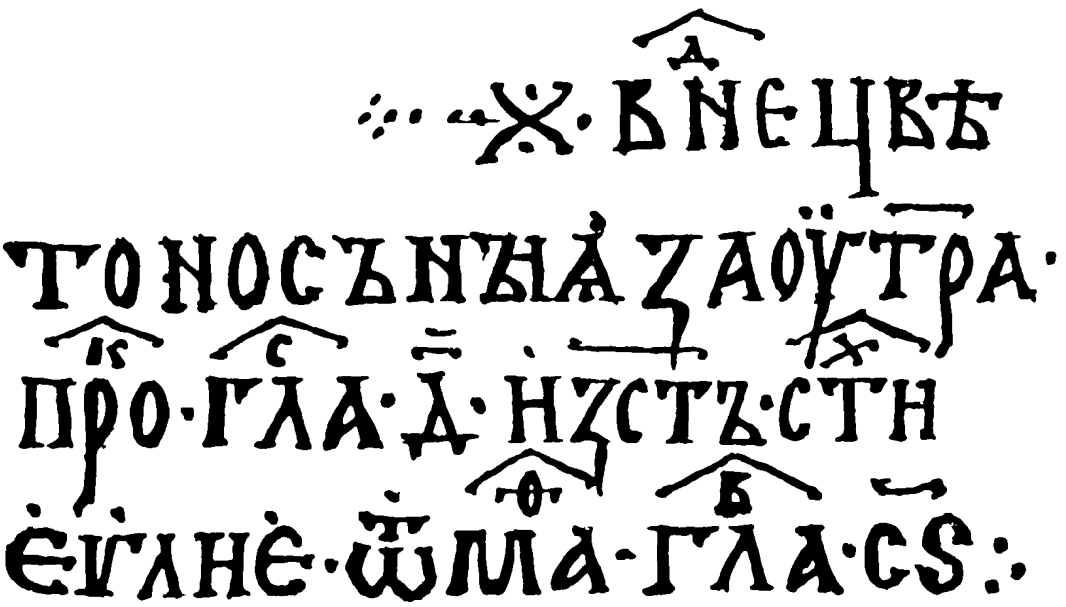
Таб. № 4.

требляя ихъ въ качествѣ двухъ разныхъ буквъ для изображенія славянскихъ звуковъ *б* и *в*. (Ср. греч. в въ вышеприводимыхъ снимкахъ



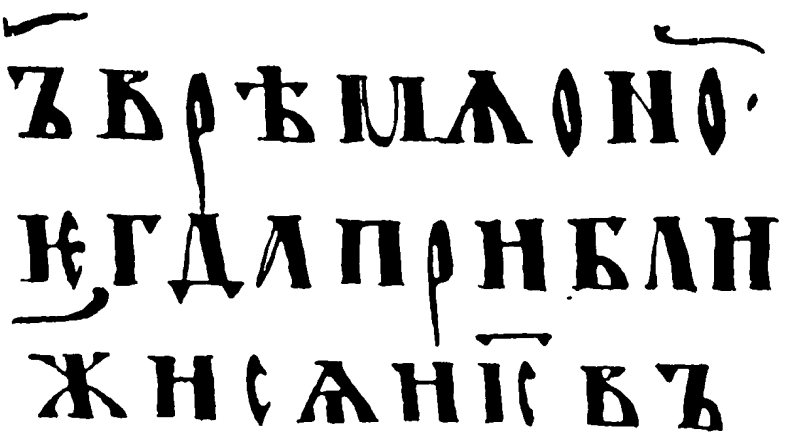
Таб. № 5.

евангелія и псалтыри 862 г.) ѯ (s) означало въ славянскомъ звуки *дз*, произносимые слитно (какъ бы *д* съ свистящихъ призвукомъ); эта славянская буква соотвѣтствуетъ греческому «*кси*» (кс); начертаніе



Таб. № 6.

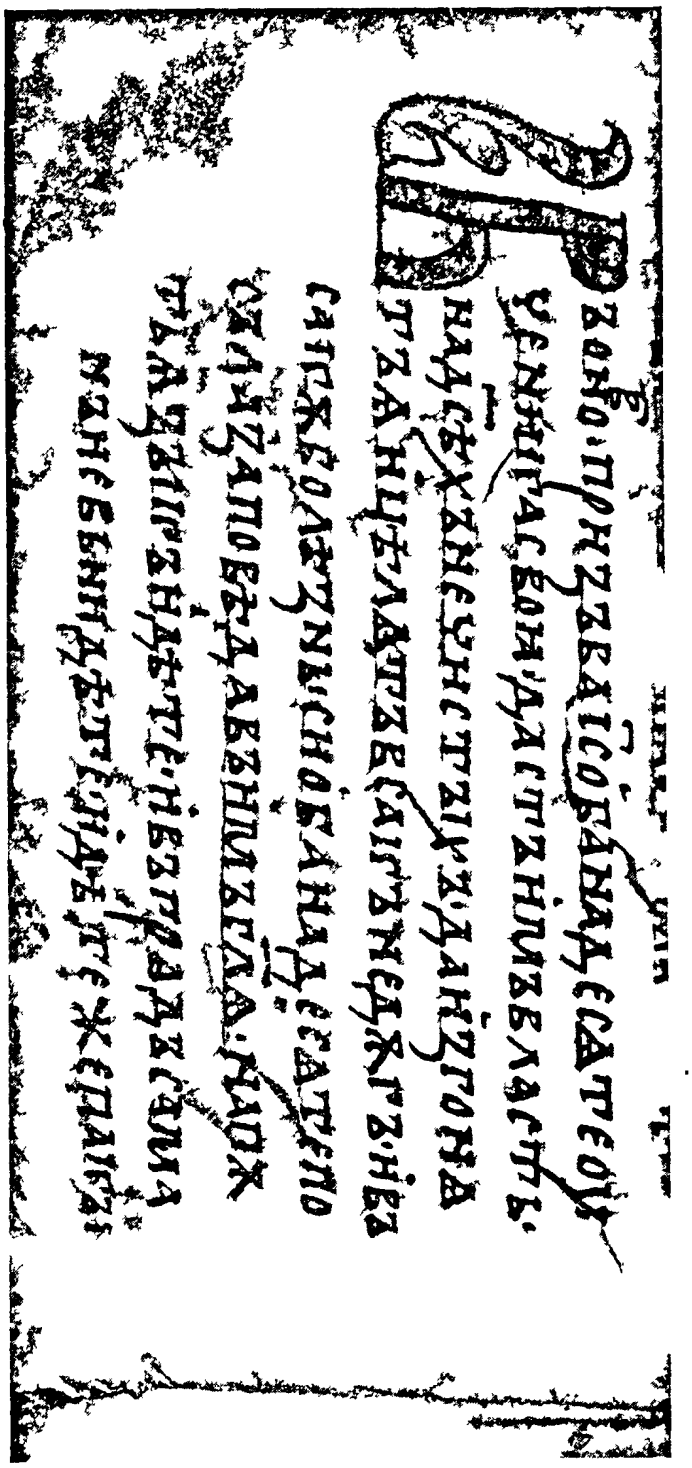
этой греческой буквы въ вышеприведенной таблицѣ лишь отчасти сходно съ славянской, но буква эта писалась нѣсколько отлично въ разныхъ рукописяхъ и были варіанты вполнѣ тожественные съ сла-



Таб. № 7.

вянскимъ. ѱ, ѯ, и ѧ не одинаково распространены въ разныхъ рукописяхъ древнѣйшаго времени, а такъ какъ они не составляютъ необходимыхъ членовъ азбуки: означаемые ими звуки могутъ быть выражены и выражались нерѣдко другими буквами кирилловскаго алфа-

вита (ѱ черезъ пс, ѯ черезъ кс и ѳ черезъ ф), то не невозможно предполагать, что они попали въ алфавитъ позднѣе, можетъ быть, въ эпоху царя Симеона, когда греческій алфавитъ могъ вторично оказы-

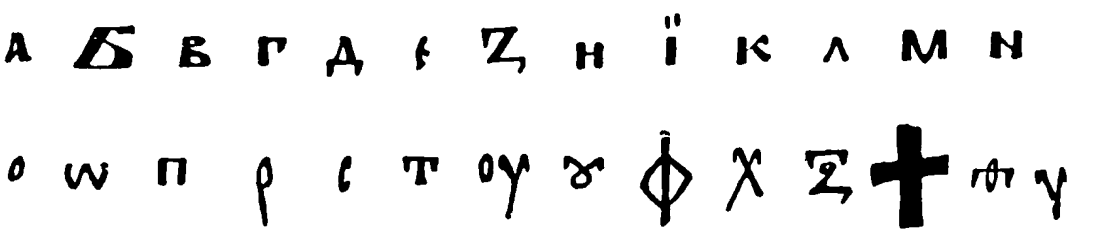


Таб. № 8.

вать сильное вліяніе на славянскія письмена, вслѣдствіе изученія въ эту эпоху славянскими дѣятелями греческой письменности (См. 1-я часть лекцій, стр. 18—19). Изъ др. буквъ славянской азбуки обра-

щаетъ вниманіе на себя ȣ, которое есть ни что иное, какъ тоже оу, но только съ у надписанномъ надъ о (вязь). Такое написаніе нерѣдко въ греческихъ рукописяхъ, напр. въ вышеуказанномъ снимкѣ греческаго евангелія IX вѣка.

Таб. № 9.



Таб. № 10.

Переходимъ къ буквамъ, въ которыхъ изобрѣтатель кириллицы проявилъ большую или меньшую степень творчества. Въ кирилловскомъ алфавитѣ встрѣчаются йотированныя гласныя, которыя то означаютъ йотъ съ какой-нибудь гласной (т. е. произносятся, какъ *йа*, *йу*, *йе* и пр., напр., въ словахъ: ꙗко, моѭ и пр.), то мягкость предыдущей согласной и гласную (напр. въ словахъ: люди, люблѭ. Элементами для означенія йотированныхъ гласныхъ служили также греч. буквы: брали греческое ι и соединяли его съ соотвѣтствующей гласной посредствомъ горизонтальной черточки; такъ образовались буквы:

ѫ, ѭ, ѩ, ѣ.[1]) Образованіе ю болѣе сложно; оно произошло отъ ѭ, при чемъ изобрѣтатель упростилъ букву, отбросивъ пжицу.

Изъ йотованныхъ буквъ только *ю* принадлежитъ собственно изобрѣтателю кириллицы, всѣ другія йотованныя гласныя явились значительно позднѣе, можетъ быть, въ эпоху царя Симеона. По крайней мѣрѣ далеко не во всѣхъ древнѣйшихъ болгарскихъ рукописяхъ имѣемъ правильно выраженную йотацію: въ нѣкоторыхъ (Листки Ундольскаго) встрѣчается только *ю*, въ другихъ нѣтъ лишь ѣ или ѩ. Йотація юса малаго изображается иногда другими способами, напр., въ Саввиной книгѣ черезъ ѧ, тогда какъ для юса малаго не йотированнаго имѣется въ той же рукописи особый знакъ ѧ.

Кромѣ вышеуказанныхъ двадцати шести буквъ, которые несомнѣнно взяты съ греческаго унціала, есть еще попытка произвести изъ того же источника слѣдующія буквы кириллицы: 1) ѧ (который имѣетъ иногда начертанія ѧ и ѧ), ѫ (который въ Сборникѣ 1073 г., а также Юрьевскомъ Евангеліи встрѣчается въ формѣ, нижняя часть которой тожественна съ юсомъ малымъ 2) ъ, ь, ѣ, ы, ъи,ы.

Какъ первый (юсы), такъ и второй разряды буквъ имѣютъ одну основу; другими словами, если мы объяснимъ происхожденіе одного изъ юсовъ, мы объяснимъ и происхожденіе другого; точно также достаточно объяснить происхожденіе одной изъ буквъ второго разряда, чтобы уяснить происхожденіе остальныхъ того же разряда.

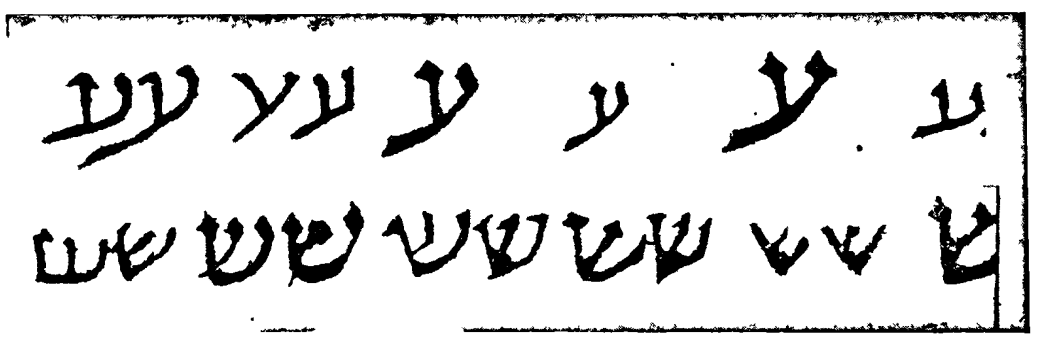
Академикъ Ягичъ въ своихъ палеографическихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ XXXIII т. Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ предполагаетъ, что ѧ ведетъ начало отъ греческаго α (а), которое въ нѣк. надписяхъ, а, вѣроятно, и въ рукописяхъ имѣло начертаніе сходное съ однимъ видомъ славянскаго юса. Юсъ же большой, по мнѣнію Ягича, есть ни что иное какъ видоизмѣненіе юса малаго. Хотя греческое ѧ произносилось, какъ *а*, а славянскій юсъ имѣлъ значеніе носовой гласной, и это обстоятельство можетъ служить нѣкоторымъ препятствіемъ къ принятію предположенія Ягича, тѣмъ не менѣе болѣе удачной другой гипотезы о происхожденіи юсовъ мы не имѣемъ. Вопросъ о происхожденіи ъ, ь и ѣ (ы есть ни что иное какъ сложеніе глухаго ь или ъ съ и десятеричнымъ

---

1) *е* съ предыдущимъ йотомъ видно, напр., въ снимкѣ греческой псалтыри 862 г., приведенномъ выше.

или осмеричныхъ, при чемъ ѣ соединялось лишь съ десятеричнымъ і) также не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Въ вышеуказанной статьѣ академикъ И. В. Ягичъ производитъ эти знаки изъ основы буквы б; онъ полагаетъ, что подобно тому какъ изобрѣтатель взялъ греческее α первую букву алфавита какъ основу для славянскихъ юсовъ, такъ основой для буквъ ъ, ь и ѣ ему послужила вторая буква алфавита б.

Кромѣ греческой азбуки изобрѣтатель кириллицы, повидимому, пользовался еврейской. Во всякомъ случаѣ еврейскія цадэ и шинъ живо напоминаютъ славянскія ц и ш и имѣютъ съ ними одно значеніе. На это сходство еще въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка указалъ Шафарикъ. — Приводимъ для доказательства сходства начертанія этихъ буквъ въ еврейскихъ надписяхъ IX вѣка [1]). Таб. № 11.



Таб. № 11.

Буква ѱ кирилловской азбуки есть не что иное какъ вязь изъ ш и т, при чемъ послѣднее подписано подъ первымъ.

Изъ буквъ кирилловской азбуки остаются совершенно необъясненными у и ж. Ни одна изъ существующихъ гипотезъ о происхожденіи этихъ буквъ не можетъ вполнѣ удовлетворить изслѣдователя. Буквы эти настолько стоятъ особнякомъ среди соотвѣтствующихъ буквъ какъ греческаго такъ и другихъ алфавитовъ, что возникаетъ даже предположеніе, не являются ли они изобрѣтеніемъ гіероглифическаго характера составителя кириллицы.

Итакъ почти всѣ буквы славянскаго кирилловскаго письма тожественны съ греческими. Не мудрено, что неопытный глазъ, смотря на греческую унціальную рукопись легко можетъ смѣшать ее съ сла-

1) Пользуемся изданіемъ проф. Хвольсона. Сборникъ Еврейскихъ надписей. СПб. 1884.

вянскою, немудрено, что знакомый съ славянскимъ древнимъ уставомъ легко можетъ читать и греческій.

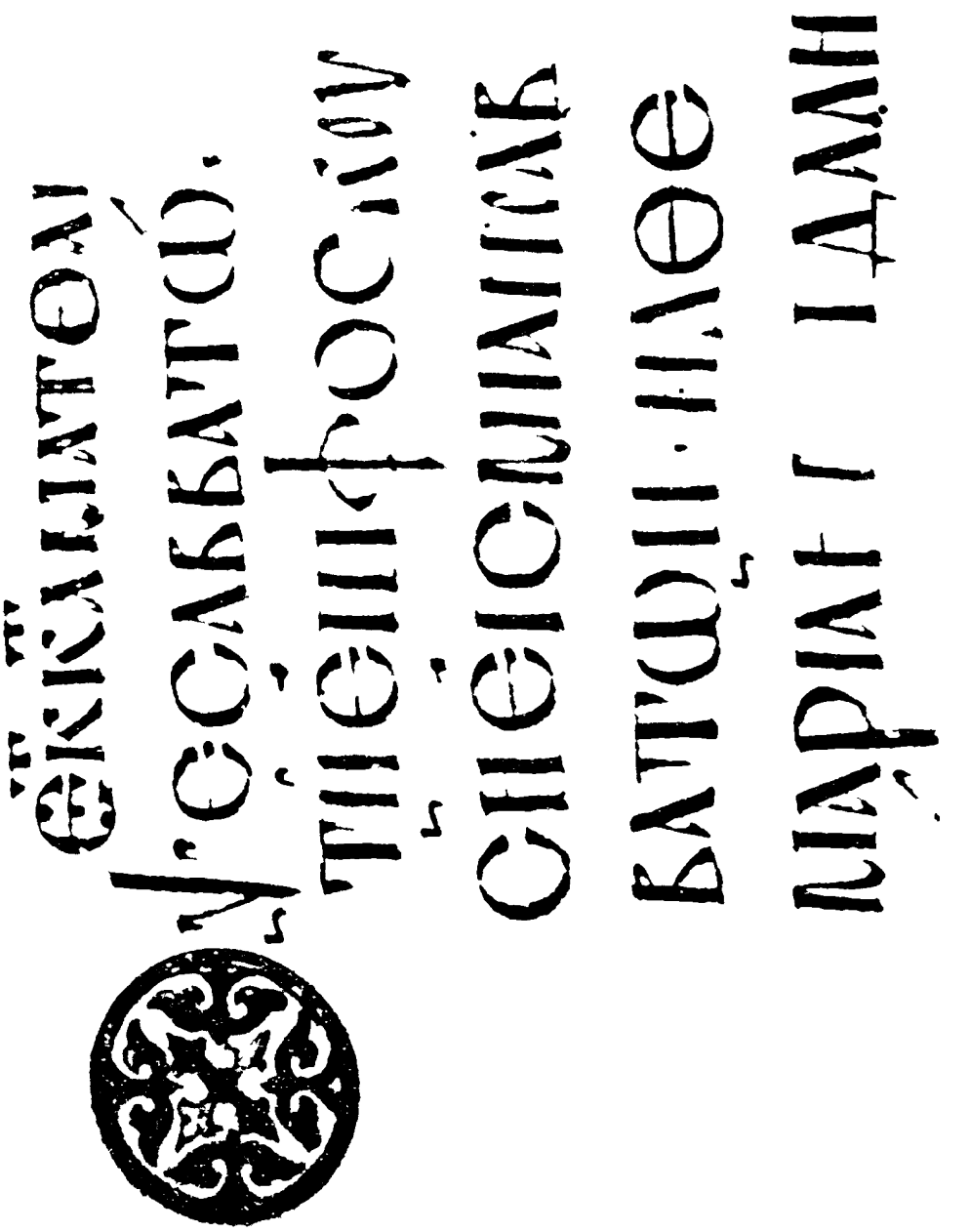
Сравнивая греческое унціальное письмо разныхъ рукописей мы находимъ цѣлый рядъ писарскихъ школъ отличныхъ одна отъ другой (см. приведенный выше снимокъ Псалтыри 862 г., гдѣ видны два разныхъ почерка, также снимокъ съ Ев. IX в.). Одни изъ писарскихъ школъ Греціи, въ родѣ сейчасъ указанныхъ являются весьма похожими по характеру почерка на славянскія рукописи, другія — болѣе или менѣе рѣзко отличаются. Къ послѣднимъ относится роскошный круглый уставъ, употреблявшійся, напр., въ богатыхъ напрестольныхъ евангеліяхъ IX вѣка, образецъ котораго мы представляемъ здѣсь по рукописи Импер. Публ. Библіотеки (Таб. № 12). Славянскія рукописи древнѣйшаго періода также имѣютъ разнообразный характеръ почерковъ. Несомнѣнно можно наблюдать накопившую связь между греческими писарскими школами и славянскими.

Въ славянскихъ рукописяхъ наблюдается, какъ увидимъ далѣе, наклонный и прямой уставы: одинъ — въ родѣ Псалтыри 862 г., другой въ родѣ Евангелія IX в. приведеннаго выше въ снимкѣ. Возможно, что первичный почеркъ—былъ именно косой уставъ. Во всякомъ случаѣ греческой писарской школы вполнѣ соотвѣтствующей древнѣйшей славянской, генетически съ ней связанной пока никому указать не удалось. Мы только можемъ констатировать, что древнѣйшій кирилловскій уставъ всего болѣе напоминаетъ греческій унціалъ именно IX вѣка.

Если вопросъ о происхожденіи кириллицы рѣшается вполнѣ опредѣленно въ томъ смыслѣ, что кириллица есть греческій унціалъ IX вѣка, дополненный нѣсколькими буквами, то далеко не такъ просто отвѣтить на вопросъ, откуда ведетъ свое начало глаголица. Мнѣнія ученыхъ по этому вопросу рѣзко расходятся и ни одно предположеніе ихъ не можетъ считаться сколько-нибудь твердо обоснованнымъ. Знаменитый Шафарикъ производилъ отдѣльныя буквы глаголицы изъ разныхъ алфавитовъ, между прочимъ нѣкоторыя буквы даже изъ эоіопскаго, бирманскаго и др. Тейлоръ въ извѣстномъ сочиненіи Алфавитъ[1]), о. Амфилохій, а за нимъ Ягичъ въ вышеуказанныхъ

1) The Alphabet. An account of the Origine and Developpment of Letters. Тотъ же взглядъ на происхожденіе глаголицы высказанъ былъ Тейлоромъ ранѣе въ статьѣ: Ueber d. Ursprung des glagolitischen Alphabets von Isaak Taylor (Arch. für Slav. Philolog. Band. V.)

палеографическихъ статьяхъ пытались вывести глаголицу изъ греческаго курсивнаго или, какъ его иначе называютъ, минускульнаго письма. Проф. Всеволодъ Ѳ. Миллеръ въ сочиненіи: «Къ вопросу о



Таб. № 12

славянской азбукѣ» (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія за 1884 г.) находилъ сходство глаголицы съ сассанидскимъ письмомъ (алфавитомъ Авесты); вліяніе персовъ В. Ѳ. Миллеръ предполагалъ въ

Хозаріи до VII вѣка, т. е. до эпохи арабскаго вліянія. Проф. Гейтлеръ въ сочиненіи Die albanischen und slavischen Schriften Wien. 1883, производилъ глаголицу изъ албанскаго письма. Извѣстный славистъ Григоровичъ указывалъ на арабское происхожденіе глаголицы. Докторъ Р. Абихтъ въ книжкѣ: Ist die Aenlichkeit des glagolitischen mit dem grusinischen Alphabet Zufall? Leipzig, 1895 производитъ глаголическій алфавитъ съ грузинскаго. Проф. Вондракъ въ статьѣ: Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets, признавая гипотезу акад. Ягича о происхожденіи большинства буквъ глаголическаго алфавита изъ греческихъ минускуловъ, часть буквъ возводитъ къ еврейскому и самаритянскому письму (*ш*, *ц*, *б*, *ъ*, *ь*, *ѣ*, *м*, *л* и др.). Наконецъ, проф. А. И. Соболевскій въ книгѣ «Древній церковно-славянскій языкъ. Ч. I. Фонетика. Москва 1891 г.» и въ курсѣ славяно-русской палеографіи поддерживаетъ одно изъ старѣйшихъ мнѣній о происхожденіи глаголицы изъ кириллицы.

Изъ этого далеко не полнаго перечня мнѣній уже видно, какъ разнообразны взгляды ученыхъ на интересующій насъ предметъ и какъ еще далеко до твердаго рѣшенія вопроса.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ мнѣній наиболѣе пользуется успѣхомъ на западѣ и у насъ гипотеза Тейлора-Ягича о происхожденіи глаголицы изъ греческой скорописи. Однако и эта гипотеза встрѣчаетъ не мало возраженій. Самъ акад. Ягичъ ставитъ возраженія въ слѣд. словахъ: только четыре глаголическія буквы ⰲ, ⰶ, ⰸ, ⰿ на первый взглядъ уже напоминаютъ греческіе минускулы, «да и здѣсь, замѣчаетъ онъ, къ каждому греческому почерку нужно что нибудь прибавить, чтобы изъ него вышла соотвѣтствующая буква глаголическая. Кромѣ того въ греческихъ рукописяхъ, какъ извѣстно, господствовалъ палеографическій пріемъ, въ заглавіяхъ употреблять уставъ, хотя бы онѣ и были писаны минускуломъ или курсивнымъ письмомъ; въ глаголическихъ же памятникахъ мы видимъ не то, здѣсь и заглавія пишутся тѣмъ же почеркомъ. Наконецъ, глаголическая графика не допускаетъ глаголицу назвать курсивомъ, несмотря на то, что она произошла изъ минускулнаго и курсивнаго почерка греческаго подлинника. Изобрѣтатель глаголицы очевидно имѣлъ намѣреніе составить не какое нибудь дополнительное письмо, какъ повидимому полагаетъ о. Амфилохій, а главное и единственное. Это доказы-

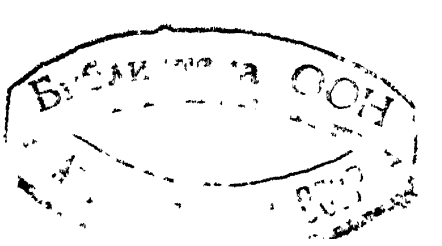
ваетъ уже характеръ глаголицы. Она произошла, правда, преимущественно изъ минускульныхъ и курсивныхъ типовъ греческаго алфавита, но составитель ея передѣлалъ эти типы въ стилѣ *устава* съ прямою литургическою цѣлью» (см. стр. 107 вышеуказаннаго труда Ягича). Нѣкоторыя буквы глаголицы акад. Ягичъ посредствомъ своей теоріи объяснять отказывается [1]). Любопытно при этомъ замѣтить, что Ягичъ и Тейлоръ, оба производя глаголицу изъ греческаго курсива разошлись въ толкованіяхъ 12 буквъ.

Но самое главное возраженіе противъ гипотезы Ягича заключается въ слѣдующемъ. Ягичъ производитъ тѣ буквы слав. алфавита, которыхъ нѣтъ въ греч., напр. *ж*, *ч*, *ц*, *ш*, *ѕ* (ds), *о* изъ опредѣленныхъ греческихъ вязей. А именно ш изъ *σσ*, *ц* изъ *ε*; *ч* изъ *τσσ*; *ж* изъ ϑϑ; *б* изъ *μβ* и пр. Но мы уже говорили, что грекамъ приходилось писать славянскія собственныя имена своимъ алфавитомъ, и у грековъ были выработаны извѣстныя правила, которыми руководились при передачѣ такихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ. А именно *ш* греки обычно передавали черезъ одно *σ* (Вышьградъ Βουσεγραδέ) *ц* черезъ *τσ* (Κοτσίλης Коцьлъ), *ч* черезъ *τζ* (χριβιτζοί, Βυτετζέβη), *ж* черезъ *ζ* (ζούπανος) и т. д. А если греки передавали двумя буквами слав. звуки по опредѣленной системѣ, то, конечно, и славяне могли знать именно эту систему. Когда, напр., изображатель глаголицы зналъ, что обычно греч. *ш* передается черезъ одно *σ*, то, если ужъ онъ хотѣлъ непремѣнно обойтись однимъ греческимъ алфавитомъ для передачи всѣхъ славянскихъ звуковъ, онъ, конечно, тоже сталъ бы передавать указанный звукъ посредствомъ одного *σ*, а не посредствомъ *σσ*. Равнымъ образомъ, зная, что *ч* передается черезъ *τζ* (χριβιτζοι — кривичи), онъ, конечно, не сталъ бы передавать этотъ звукъ черезъ *τσσ*. Ягичъ же выводитъ глаголическія буквы изъ такихъ греческихъ сочетаній, которыми никогда не передавались звуки, соотвѣтствующіе этимъ буквамъ.

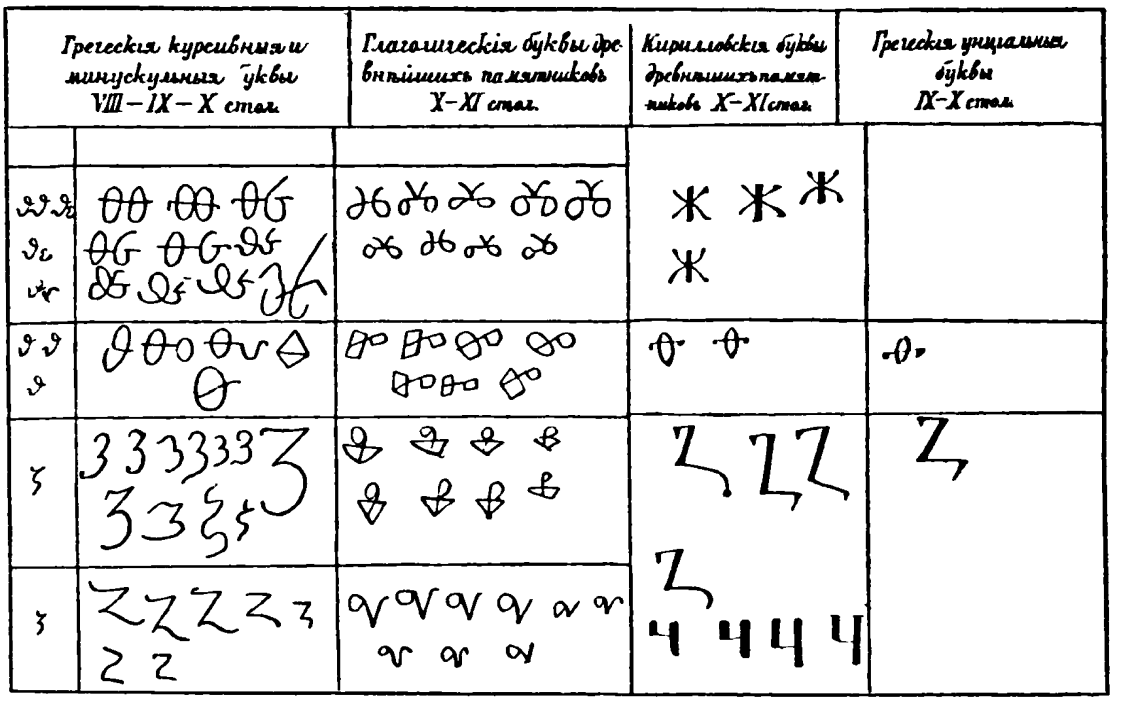
Въ заключеніе я предложу взглянуть не предубѣжденнымъ взглядомъ на таблицы Ягича, гдѣ сопоставляются греческія, латинскія, албанскія, глаголическія и кирилловскія буквы, и вы сами увидите, близокъ ли греческій курсивъ даже въ такомъ искусственномъ подборѣ

---

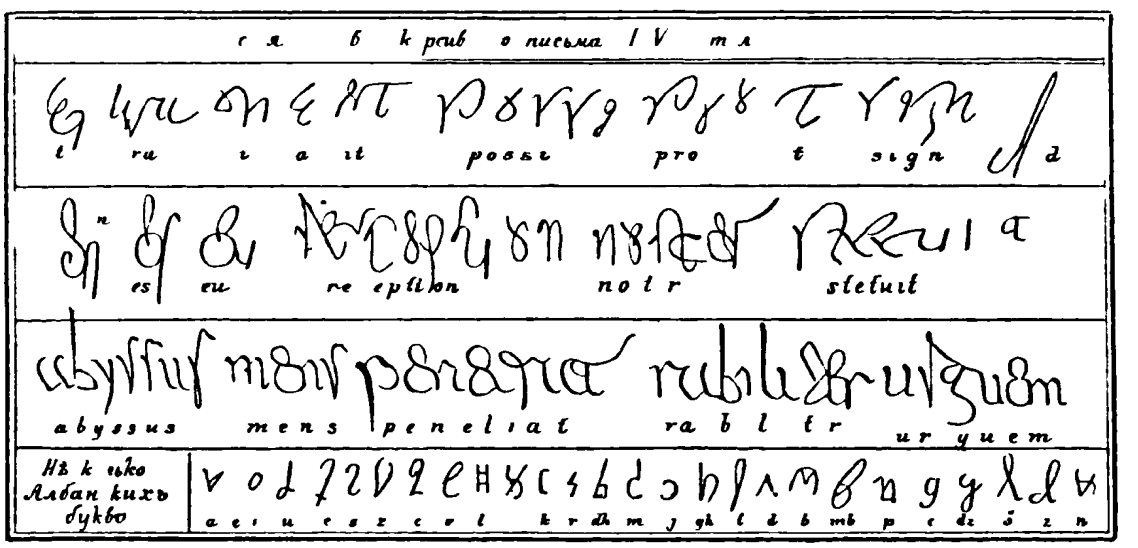
1) «Не скрываю, что для меня пока не поддается объясненію глаголическое ⱑ» (стр. 186), «начертаніе ѣ объяснить не умѣю» (стр. 164).



греческихъ вязей, какой сдѣланъ знаменитымъ палеографомъ, къ глаголическому письму. Здѣсь мы приводимъ въ снимкѣ часть первой и часть третьей таблицъ акад. Ягича.

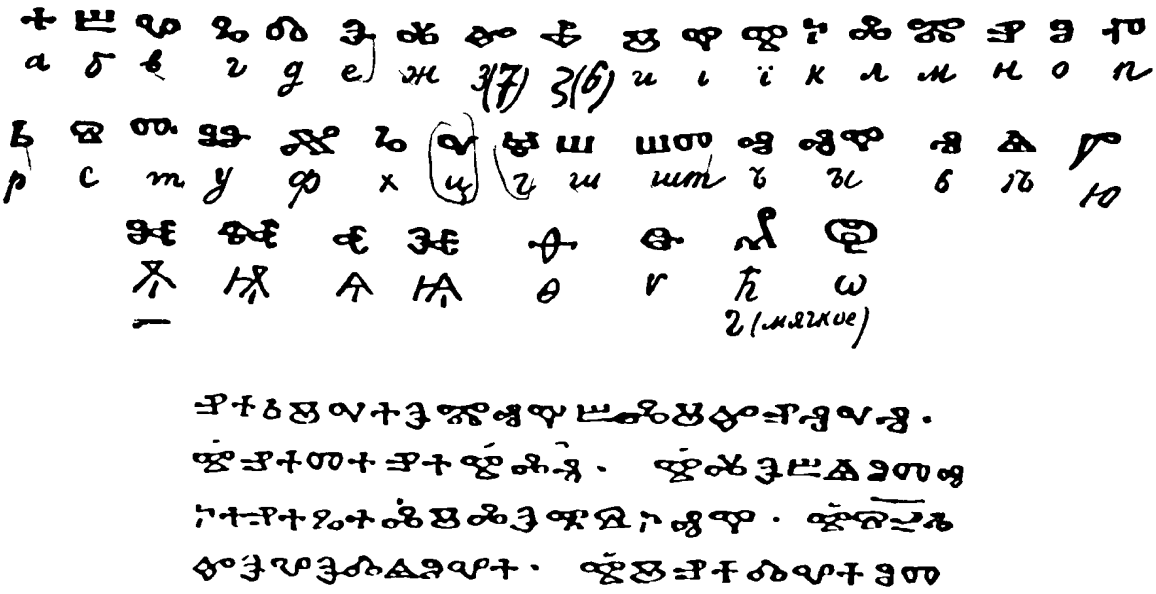


Таб. № 13.



Таб. № 14.

Алфавитъ глаголицы слѣдующій (составленъ по Зографскому Евангелію).



Таб. № 15.

Приступая къ анализу глаголическаго алфавита, мы должны прежде всего выдѣлить буквы *щ* и *ѳ*, которыя, нужно думать, не принадлежатъ изобрѣтателю глаголицы, а попали въ глаголицу позднѣе изъ кириллицы. Въ самомъ дѣлѣ, только три буквы глаголицы тождественны съ кирилловскими буквами (*ш*, *щ* и *ѳ*), и изъ нихъ, какъ видимъ, двѣ — разбираемые нами. Глаголическое *щ*, хотя и произносится какъ *шт*, подобно кирилловскому *щ*, хотя и замѣнялось по большей части въ древнѣйшихъ рукописяхъ посредствомъ *шт*, тѣмъ не менѣе палеографически никакъ не можетъ быть выведено изъ глаголическихъ *ш* и *т*. Наоборотъ, кирилловское *щ* легко выводимо изъ кирилловскихъ *ш* и *т*. Это обстоятельство при вышеуказанномъ палеографическомъ сходствѣ глаголическаго *щ* съ кирилловскимъ невольно вызываетъ предположеніе о заимствованіи. Это предположеніе подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что вязь *щ* не столь распространена въ глаголическихъ памятникахъ, какъ въ кирилловскихъ (*щ* вовсе не встрѣчается въ Зографскомъ Евангеліи, а равно въ Клоцовомъ сборникѣ). Глаголическое *ѳ*, будучи тожественно по начертанію съ кирилловскимъ, также повидимому менѣе распространено было въ древней глаголической письменности, чѣмъ въ кирилловской (оно неизвѣстно въ Клоцовомъ Сборникѣ и только одинъ разъ написано въ Зографскомъ Евангеліи). Замѣтимъ кстати, что обѣ разбираемыя буквы являются какъ бы лишними: вмѣсто *щ* можно писать и писали *шт*, вмѣсто *ѳ* — *ф*.

Остальныя глаголическія буквы вѣроятно принадлежатъ изобрѣтателю глаголицы. Онѣ дѣлятся на два разряда: 1 — сходныя съ кирилловскими и 2 — такія, сходство которыхъ съ кирилловскими весьма сомнительно. Только одна глаголическая буква совершенно тождественна съ соотвѣтствующей кирилловской — это *ш*; она происходитъ, конечно, изъ того же источника, какъ и кирилловская.

Три буквы глаголицы, которыя сходны съ кирилловскими, представляютъ изъ себя какъ бы измѣненную кириллицу и притомъ измѣненную умышленно. Вглядываясь въ глаголическія *в*, *г*, *с*, *ж*, *р*, *т*, *ц*, *ч* и др. видимъ, что изобрѣтатель какъ бы передѣлываетъ по опредѣленному плану кирилловскія буквы: кружки замѣняетъ ковычками, углы — овалами и наоборотъ, измѣняетъ положеніе буквы, опускаетъ нѣкоторые штрихи. Само собою понятно, что сходство глаголицы и кириллицы не таково, чтобы съ несомнѣнностью выводить глаголицу изъ кириллицы. Однако необходимо предполагать, что при самомъ изобрѣтеніи глаголицы на нее оказывала вліяніе или кириллица или во всякомъ случаѣ азбука сходная съ нею. Это предположеніе подтверждается кромѣ факта тожества буквы *ш* въ обѣихъ азбукахъ и палеографической близости отдѣльныхъ глаголическихъ буквъ къ кирилловскимъ еще слѣдующимъ: 1) порядокъ буквъ въ кириллицѣ и глаголицѣ одинъ и тотъ же, 2) *ы* составляется въ глаголицѣ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и въ кириллицѣ (ъ-|-і), 3) *у* въ глаголицѣ такъ же сложено изъ двухъ частей, какъ и въ кириллицѣ (оу).

Въ послѣдующей исторіи глаголическая и кирилловская азбуки стоятъ въ тѣсной связи одна съ другой. Кромѣ вышеупомянутаго заимствованія глаголицей изъ кириллицы двухъ буквъ нельзя не отмѣтить, что въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, одними и тѣми же лицами употреблялась какъ кириллица, такъ и глаголица. Мы имѣемъ рукописи глаголическія съ кирилловскими приписками, кирилловскія съ цѣлыми мѣстами написанными глаголицей или отдѣльными глаголическими буквами, вставленными среди текста, кирилловскіе палимсесты (напр. Боянское Евангеліе) по смытому глаголическому тексту, списки съ однихъ и тѣхъ же оригиналовъ, то глаголическимъ, то кирилловскимъ письмомъ и т. п. Позднѣе кириллица окончательно вытѣсняетъ глаголицу на востокѣ, латиница — на западѣ, и какъ мы видѣли, глаголица сохраняется въ настоящее время только въ очень немногихъ пунктахъ далматинскаго побережья.

Вопросъ о томъ, кто изобрѣлъ кириллицу и глаголицу относится къ разряду также нерѣшенныхъ вопросовъ. Старое преданіе приписываетъ св. Кириллу изобрѣтеніе кириллицы. Но уже давно высказано было учеными предположеніе, поддерживаемое въ настоящее время академикомъ И. В. Ягичемъ, что Кириллъ есть изобрѣтатель глаголицы, а кириллица составлена позднѣе, при чемъ нѣкоторые послѣдователи этой теоріи вслѣдъ за Шафарикомъ называютъ Климента изобрѣтателемъ глаголицы. Самое вѣсское соображеніе приводится Ягичемъ въ цитованныхъ нами выше палеографическихъ статьяхъ. Онъ пишетъ: «я не могу себѣ представить, какимъ образомъ этотъ второй (т. е. глаголическій) не поддерживаемый никакимъ авторитетомъ алфавитъ... могъ вступить въ продолжительную борьбу съ дѣломъ Кирилла, которое пользовалось громкой славой? какъ ему удалось распространиться не только по всей Македоніи, но проникнуть и въ гораздо болѣе отдаленныя области: въ Далмацію, Боснію, Хорватію, Истрію, на острова Адріатическаго моря, даже еще сѣвернѣе — въ предѣлахъ древней Моравіи!» Однако глаголическій алфавитъ могъ возникнуть именно на сѣверѣ, въ предѣлахъ Моравіи послѣ смерти Меѳодія, когда все славянское подверглось гоненію со стороны нѣмцевъ, которые конечно особенно старались освободить славянъ отъ какого бы то ни было греческаго вліянія. Это предположеніе, высказанное отчасти о. Амфилохіемъ, особенно можетъ быть принято тѣми учеными, которые склонны въ глаголицѣ видѣть передѣлку кирилловскихъ буквъ. Этотъ спорный вопросъ особенно оказывается труднымъ потому, что древнѣйшіе славянскіе памятники наполовину написаны глаголицей, наполовину кириллицей. Впрочемъ самый древній изъ нихъ, надпись 993 года, написанный около Охриды въ предѣлахъ Македоніи, слѣд., не слишкомъ далеко отъ того мѣста, гдѣ родились первоучители, содержитъ кирилловскія письмена, а попытки ученыхъ возвести важнѣйшіе кирилловскіе тексты къ глаголическимъ оригиналамъ (см. напр. такую попытку въ Разсужденіи о Саввиной книгѣ проф. Щепкина) оказались не убѣдительными.